

Драконы — исключительно магические существа, обладающие способностями к магическому искусству с самого рождения. Большая часть человечества ошибочно полагает, что драконы обязаны быть размером в скалу и дышать пламенем, но, если копнуть глубже, становится ясно, что это и близко не так.

Ранее драконы существовали по всему миру, но впоследствии исчезли, и почему — никто не знает. Самая логичная версия гласит о том, что людей стало слишком много, и драконы попросту ушли в другое измерение, дабы не жить в бесконечной войне, что привело бы к уничтожению человеческой расы. Существуют и другие версии, например, о том, что драконы попросту вымерли в последствии катаклизмов, или же начали маскироваться под людей с помощью магии... но это неправда. Или правда лишь отчасти.

Однажды, когда драконов уже не существовало как таковых, одна девушка ушла в паломничество, в горы, далекие от цивилизации. Начался шторм, и девушку накрыло лавиной. Очнувшись в пещере, она увидела перед собой человека с крыльями и рогами. Дракона, который попросту не успел вовремя замаскироваться под человеческую особь. Девушка хотела сразиться с чудовищем, но у нее не было сил, из-за чего оставалось лишь принять свою участь.

Вопреки ее ожиданиям о ужасной кончине, дракон ухаживал за ней до тех пор, пока ей не стало лучше. Когда девушка пришла в себя, по всем канонам подобных легенд она задала лишь один вопрос: «Почему?» на что тот ответил: «А тебе нужна причина?».

После этих слов девушка поняла, что драконы не такие уж и страшные, как о них говорят, и рассмеялась. Дракон не понимал, что смешного он сказал, но это не помешало ей продолжать смеяться во весь голос.

Девушка стала приходить к дракону в пещеру раз за разом, хоть он и просил ее забыть об этом месте. Каждый раз она спрашивала у него, почему он не пытается замаскироваться под человека и влиться в человеческое общество. Дракон отвечал: «Потому что люди в конце концов поймут, кто я такой». Она задавала этот вопрос раз за разом, и раз за разом следовал один и тот же ответ, только в разных интерпретациях. Смысл всегда был один и тот же...

Шли недели, месяцы, а девушка так и ходила каждый день говорить с драконом. Он даже подумывал сменить свое место жительства, но общение не прошло бесследно, и между ними возникла связь, и дракон осознал, что ему совсем не хочется избавлять себя от такой компании. В один прекрасный момент девушка сказала, что хочет выяснить раз и навсегда, кто сильнее: человек или дракон? Она вызвала его на смертельный бой, с условием, что первый, кто заберет сердце соперника — победил. Дракон согласился.

Не прошла и минута сражения, как девушка победила его — перехитрила одними лишь словами. Дракон всерьез собирался рвать и метать, но он оказался полностью уничтожен одними лишь словами. Стоит только догадываться, что в тот раз сказала девушка, но сердце дракона к концу поединка принадлежало ей.

«Я отдам тебе сердце, но взамен ты пойдешь со мной, притворившись человеком до самой моей

смерти...» — вот что сказала девушка после битвы. И дракон согласился на такие условия. Сложно сказать, из-за «чести» он это сделал из-за собственного желания, но впоследствии похитительница сердец так и не вернула дракону то, что принадлежало ему по праву — его сердце.

Впрочем, к тому моменту он уже не был против.

Они поселились в отдаленной деревне и жили мирной жизнью, отбросив желание сражаться в сторону. От такого союза между драконом и человеком появился получеловек-полудракон — мальчик по имени Камелот. Он не был полностью драконом, но и человеком по своей сущности не являлся. Камелот обладал силой и разумом, подобно дракону, но выглядел в точности как человек. Только при вспышках гнева у мальчика появлялись части дракона: крылья, когти, рога, глаза и чешуя. Отец-дракон пытался научить мальчика контролировать эту силу... безрезультатно.

Камелот интересовался магией, которой обладал отец, но тот говорил, что мир еще не готов к таким открытиям; говорил, что Камелоту придется подождать. Один раз отец все же согласился, и обучил мальчика заклинанию, которое не могло нарушить баланс в мире, и все же являлось магией — «прерыватель». Заклинание, прерывающее другие. Камелот был вне себя от счастья, когда у него получилось прервать заклинание своего же отца, но ничему другому его так и не научили. Только прерывать чужие заклинания. Которых в то время и не было толком, ведь практический никто не пользовался магией в том отдаленном местечке.

Кажется, что полудракон просто обязан быть сильным и смелым, не так ли? Но на самом деле, Камелот был очень трусливым мальчишкой, которого постоянно пугали историями о монстрах его же сверстники. И хоть мальчик знал, что отец с матерью его защитят, он все равно боялся.

Однажды, когда он уже перестал быть просто «мальчиком» и превратился в настоящего юношу, Камелот встретился лицом к лицу с самыми ужасными монстрами, которых только можно было представить. Возвращаясь с колодца, он увидел трех рыцарей с красными крестами возле своего дома. Они вывели его мать и отца на улицу, кричали на них. Один из рыцарей, с зубчатым шлемом, что так сильно бросился мальчику в глаза, достал меч и вонзил его прямо в грудь матери.

И тогда Камелот понял, что его семью предали. Односельчане сдали их, увидев, что мальчик практикуется с отцом магическому искусству. Сразу после убийства матери, рыцари усыпили отца и забрали с собой. Мальчик бежал со всех ног за повозкой, желая спасти отца, но так и не смог догнать.

Его поглотил гнев. Он понял, что стоило бояться людей, а не монстров. Вернувшись в деревню, Камелот сравнял ее с землей, оставив за собой только лишь море крови. Он решил придумать план, с помощью которого он смог бы отомстить рыцарям и отыскать отца. И он придумал. Ему понадобилось несколько лет на то, чтобы пробиться в ряды ордена кровавого креста. Камелота взяли в основном из желания изучить его удивительное заклинание, что по иронии судьбы досталось ему от его отца.

Шли годы, и Камелот становился все выше и выше в звании ордена, пока не достиг практический самых высот — он стал самым элитным рыцарем, каким только можно было стать. Но он не мог начать свою месть, не зная, где находится отец, и как бы он ни пытался узнать — у него не получалось. Из-за этого Камелот ушел во второе отделение ордена — в чудесный крест, в надежде хотя бы там что-нибудь узнать.

Он так и не узнал ничего об отце, но понял, что не все люди такие уж и плохие. В белом кресте он обучился особой магии — магии чудес, а обучали его люди, которые как раз и смогли доказать ему, что мир не состоит целиком из зла. Камелот сильно привязался к своим учителям и товарищам в белом кресте, из-за чего так и оставался там до конца.

В итоге получился идеальный, сильнейший рыцарь ордена — Камелот фон Шварц, владеющей оскверненной магией красного креста и чудесной магией белого креста. Но это совсем не то, чего он добивался. Он всего лишь хотел найти отца и отомстить. Людские дела слишком сильно затянули его.

Вскоре произошел конфликт между кровавым и чудесным крестом, в результате которого победил первый. Так и не узнав ничего об отце, Камелот предал орден и ушел, громко хлопнув дверью и оставляя за собой дорожку из крови. Орден креста перестал для него существовать. А вскоре и не только для него.

Его месть так и не свершилась, а судьба отца осталась в секрете. Все, ради чего он так старался оказалось недостижимым. Разочаровавшись в мире и в самом себе, Камелот отправился скитаться по миру, в поисках ответов на возникшие у него вопросы. Лишь с помощью Винтера, Путешественника во Времени, и его товарищей, которых он встретил спустя много лет, ему удалось найти своего отца, грех лени, и прикончить останки ордена красного креста, все это время проводившего опыты с совмещением человеческих и драконьих тел.

После исчезновения отряда Винтера, Камелот направился на примерное местоположение останков своей деревни, чтобы отомстить еще раз. За что на этот раз? Может за обиду, затаившуюся в его душе после потери отца? Или просто из-за жажды крови, что затаилась в нем за все это время? А может... за все и сразу?

Он и сам не знал. И так и не узнал, ведь вернувшись, он обнаружил целый город, жители которого оказались заражены скверной. Многие из них тоже потеряли родных и близких, как и он. Отцов, матерей, детей, просто близких людей, с которыми они хотели провести остаток жизни. И некоторые из них, как и он, испытывали если не жажду крови, то желание отомстить тому, кто все это сотворил. Тогда Камелот понял, что не только он по-настоящему несчастен в этом мире.

Его запомнили, как храброго рыцаря-крестоносца, принявшего скверну в себя. Никто не знал, кто он на самом деле, но это и не было особого важно для людей. Для них было важно то, что наконец-то появился могучий, равнодушный человек, способный разобраться с тьмой, поселившейся в святой чаше храма. Но приняв скверну в себя, Камелот лишь отсрочил гибель всего континента. Сразу после того, как в его честь возвели статую, скверна пробудилась вновь, только на этот раз обретя могучее тело полудракона.

Камелот не знал, что за всем этим стоит другой дракон — Глаттони, грех обжорства, изгнанный в мир людей. Разрушив родные края вновь, охваченный безумием Камелот прошелся по всему континенту, распространив скверну еще сильнее, чем в прошлый раз. На его пути встал Энви, грех зависти, но даже другой дракон не смог ему ничего противопоставить — Обжора оказался слишком силен. И Энви пал, став его слугой.

Глаттони получил свой грех за то, что поглотил слишком много человеческих и драконьих в душ, в результате чего он превратился в нечто, что нельзя назвать ни человеком, ни драконом — в скверну, ересь. По крайней мере, так гласит давно забытая легенда. Забытая даже среди драконов, стоит заметить. Немногие знают, что на самом деле у Глаттони есть тело. Оно по сей день находится в храме города Креста.

Тот самый город, в котором стоит статуя рыцаря-крестоносца. Оттуда и название. Впервые за много лет в городе Креста появилось аж три человека... информация от старой знакомой, личный опыт Розы и капля удачи привели их сюда — Винтера, Элли и Розмари. Они следуют к самому сердцу скверны — святой чаше, с которой и началось первоначальное заражение.

— Эй, Винтер, очнись! — Роза поводила рукой туда-сюда перед его глазами.

— А? Что? — помотав головой, ответил тот.

— Ты как будто в трансе, хоть и идешь вперед. С тобой точно все в порядке?

— Я... да, со мной все в порядке, не обращай внимания.

Роза прищурилась и замычала.

— Ну-ну.

Винтер никак не может выбросить из головы вопрос, возникший у него еще со вчерашнего дня, после разговора у костра. Он знает, что сейчас не время и что подобное может помешать ему в бою, но ничего поделать с собой он тоже не может. Он пытался связать в своей голове информацию о черной дыре, своей магии и временных разломах.

— Мы приближаемся к храму, не расслабляйтесь, — заметила Элли.

— Сейчас не время расслабляться. — Согласился Винтер и достал меч.

Город Креста сильно напоминал сам по себе северную столицу в уменьшенном виде, только вместо призраков, здесь повсюду веская, темная жидкость — скверна. Помимо скверны, повсюду валяются скелеты людей, некогда проживавших здесь: кучами, группами, поодиночке. Из-за этого создается жутковатая атмосфера, ведь никаких признаков боя нет.

Людам даже не дали возможности сразиться, отстоять свою жизнь. В этом городе нет ничего, что можно было бы назвать живым.

Лишь обильный дождь, не прекращающийся еще со вчерашнего дня, напоминает этим троим, что время до сих пор движется, как и должно. Они продолжали идти вперед до тех пор, пока не добрались к относительно небольшому храму, встретивших их чудом уцелевшим витражом с красным крестом над входом.

Огромная люстра с неактивными магическими сферами; давно потухшие свечи, расставленные по всему залу; гравировки и иконы божеств на стенах; множество скамеек, ведущих к пустому аналою, за которым находится алтарь с огромной серебряной чашей. Над алтарем можно заметить такой же витраж, как и на всех остальных окнах — красный крест.

Но главной деталью, конечно же, был Глаттони, сидящий на самой дальней скамейке, рядом с алтарем. В руках он держал книгу, которую, видимо, с аналоя как раз и взял.

— «Город Креста назван в честь рыцаря, освободившего город от скверны. Только лишь благодаря его храбрости и невероятной силе, мы можем спать спокойно, не боясь того, что на следующее утро проснемся безумными, или не проснемся вовсе...» — процитировал Глаттони. — Какая же ирония, а, друзья?

Троица отошла друг от друга на метр, после чего каждый из них встал в боевую стойку.

— Ты сильно насолила мне, женщина, но в этот раз ничего не получится. — Глаттони захлопнул книгу и встал со скамьи, повернувшись в их сторону.

— Опять сбежишь с помощью Энви, если что-то пойдет не так?! — рыкнул Винтер.

— Энви далеко, — Глаттони посмотрел в одно из окон, намекая, что другого дракона тут действительно нет. — Предполагаю, что это наша последняя встреча, так или иначе.

— В таком случае это трое на одного, у тебя нет шансов.

— Шансы есть всегда, Вин-те-р... — Глаттони вытянул правую руку и сжал ее в кулак. Элли и Винтер зашипели, почувствовав сильную боль по всему телу. — Вы заражены мной, и не один день. Так что я бы не стал говорить, что это три на одного.

— Я все еще здесь, — Роза разорвала воздух косой. — Обжора.

— Тьфу, — Глаттони плюнул на пол, в ответ на ее выходку. — Ты не слишком-то и большая проблема.

— Я не ожидал, что оно будет жечь так сильно... — прошептал Винтер.

— Мне просто... нужно подобраться к нему, пронзить его мечом и дело в шляпе, еще раз такой трюк он не выдержит.

— Не стоит недооценивать меня, женщина, — Глаттони взлетел в воздух и достал два двуручных арбалета. Арбалеты, которые были у Камелота еще в те времена, когда он путешествовал с отрядом. — Твоя удача кончается здесь, Винтер.

Глаттони пустил множество арбалетных болтов, закружившись на месте, но каждый из них был остановлен Розой. Но хоть она и сильна, со всей мощью ей не справиться. Роза попыталась развернуть болты обратно, запустить их в Глаттони, но вместо этого они просто полетели в нее. Однако, ни один из них не достиг цели. На ней надета кожаная броня, не стесняющая движения, что дает ей большое преимущество, когда она пытается уклоняться от атак. Пересилив боль, те двое тоже собрались и вступили в бой.

— Прерыватель! — крикнул Винтер, возвращая Глаттони на пол.

Тот зарычал и выпустил несколько арбалетных болтов навскидку, но Элли вовремя расширила свой меч с помощью избыточного количества душ и использовала его как щит. Лишь на момент, но весь храм заполнила магическая энергия, которая и послужила столь необычной защитой — таким образом, Элли удалось избежать удара от Глаттони.

— Нам не стоит рисковать, Винтер, оно может плохо кончиться для нас с тобой.

— Я понимаю...

Винтер осмотрелся по сторонам, выискивая место, куда можно было бы спрятаться хотя бы на полминуты.

— Выиграй мне тридцать секунд, пожалуйста. Ты ведь сможешь?

— Тридцать секунд? Да я могу его год тут удерживать, спрашиваешь еще! — Даже не поворачиваясь в сторону Винтера, Элли рванула вперед, прямо навстречу к Глаттони.

Винтер переглянулся с Розой и спрятался за одной из множества скамеек. Вытащив мелок, он начал в ускоренном темпе чертить магический круг, попутно положив в его центр ту самую руну, на которой было выцарапано Юки, девушки в доспехах самурая, которая путешествовала с ними много лет назад и значила для Камелота больше, чем кто-либо. Для Элли и вправду не составило труда выиграть тридцать секунд, а с учетом того, что к битве присоединилась и Роза — Винтер может хоть целую вечность разбираться с магическим кругом.

И хоть Глаттони это не особо понравилось, перестать сражаться он не может — стоит

проигнорировать тех двоих и направиться к Винтеру, так сразу ему в спину прилетит либо меч, либо коса. Либо и то и другие, если ему особо сильно повезет.

— Сквозь время и пространство, я призываю тебя, Самурай! Ответь на мой зов и помоги мне победить Камелота!

Круг засветился темным, фиолетовым светом, а руна в центре треснула, рассыпаясь в светящуюся пыль. Произошел выброс энергии, в результате которого Винтера откинуло назад. Над магическим кругом появился фиолетовый сгусток энергии, который через пару секунд обрел четкие очертания самурая с двумя катанами. Фигура напоминала поработанные души людей из северной столицы, что были обращены в призраков, только в отличие от них, эта фигура имеет более явные очертания своего владельца и иной цвет.

Самурай похрустел костяшками и посмотрел на Винтера, валяющегося перед ним. Тот же, в свою очередь, забегал глазами, стараясь внимательно рассмотреть пришедшего на помощь призрака. Все сомнения отпали в момент, когда Винтер заострил внимание на доспехе — ни у кого не было столь изящного одеяния, кроме как у нее.

— Не думала, что мы еще когда-нибудь встретимся. — Спокойным голосом, будто ничего не произошло вовсе, заговорила она. — Я тебе даже прощальное письмо написала.

— Ну и как там в загробном мире? Оно стоит того?

— Нет. Но ни в ад, ни в рай я не попала, если тебе интересно.

Самурай подошел к Винтеру и протянул ему руку.

— Я скучала по тебе, друг. Мое сердце не выдерживает твоего присутствия, ты знаешь?

— Так ты все-таки перестала говорить о себе в мужском роде? Невероятно. — Винтер принял руку помощи и отряхнулся.

— Займемся делом, зануда, — Юки не стала терять времени и взяла по катане в каждую из рук.

— Я прибыла сюда не только ради тебя. Где он?

Винтер молча указал влево, туда, где бились те трое. Сила, с которой рыцарь уничтожал несчастные скамейки, попадавшие под его удар, не позволила Юки даже чуточку засомневаться в том, что это действительно Камелот, а не какой-то безымянный рыцарь, присвоивший себе его доспех. Впрочем, сомнения вызывал тот факт, что Винтеру пришлось призвать ее ради того, чтобы прикончить его, а не поболтать о приятном.

— Что с ним случилось? — непонимающе, и, с отчаянием в голосе спросила она. — Что вообще происходит?..

— В его теле поселился дракон, так называемый Глаттони. Если Камелот увидит тебя... ну, он сможет прийти в себя и выгнать его из своего тела. По крайней мере, мы так думаем.

— Дракон в полудракон, замечательно, — Юки покрепче сжала катаны. — Решили надавить на чувства? Умно. Только сомневаюсь, что меня хватит.

— Почему? Вы ведь, кажется, были очень близки.

— Недостаточно близки, Винтер. При всем уважении, это не сработает.

— Просто попробуй. Да и вчетвером у нас больше шансов победить полудракона, нежели втроем, разве нет?

— Так, значит та «смерть с косой» — союзник? Хорошо.

Юки не стала терять времени и сразу же рванула в бой. Винтер последовал ее примеру, наложив на лезвие своего меча заклинание, покрывшее его холодной аурой.

Глаттони не наносил ни одного удара, но в то же самое время не пропускал ни одного по себе. Он силен, но силы в конце концов кончатся у всех, даже у дракона, а без оружия он загоняет самого себя в тупик.

— Ты думаешь, какой-то там призванный самурай сможет остановить дракона?!

— У него даже голос такой же. Не может быть... — растерявшись, проговорила Юки себе под нос. Но это никак не повлияло на ее замах, что вскоре перерос в удар, прошедший по доспеху Камелота. Наоборот, такие обстоятельства прибавили ей повода для злобы, а вместе с этим и силы.

Глаттони собрался с силами и использовал заклинание, выбросившее всех присутствующих в храм во двор, включая себя, проломив тушками всей компании главный вход. Снаружи к дождю прибавился гром, что только усугубило и без того отвратительную атмосферу.

— Оставьте нас, Винтер, — пробормотала Юки, вставая на ноги. — Я попытаюсь.

Винтер кивнул и отступил вместе с Элли и Розой, оставляя Юки и Глаттони один на один. Юки спрятала катаны в ножны и встала в боевую стойку с кулаками.

— Ты теряешь последнее преимущество, призрак.

Не давая сказать ему и слова, Юки ударила его апперкodem, тем самым выбив шлем с головы.

Серое, покрытое черными полосами лицо Камелота заставило ее дрогнуть, но она тут собралась с силами, понимая, что слабость дает Глаттони шанс для атаки.

— Может быть. Может нет. Откуда тебе знать? Может я мастер кулачных боев, а?

Не желая мириться с таким унижением, Глаттони попытался сбить с нее шлем в ответ, но все удары прошли мимо.

Полудракон остановился, опустил руки и сказал: — Камелот мертв. Все, что ты будешь делать — бессмысленно. Уходи, призрак, и не отнимай мое время.

— Ты не изменился. Как был чертовым сухарем, так и остался!

Юки ударила его в грудь. И удар оказался настолько сильным, что даже через доспех она заставила его отступить еще дальше, попутно сплевывая черную кровь. Даже с успешной атакой, Глаттони удалось подловить ее, нанеся точно такой же удар. Роза попыталась вмешаться, но Винтер остановил ее, приставив палец ко рту, как бы намекая, что в этот бой вмешиваться не стоит. Элли лишь молча покивала головой, поддерживая Винтера, после чего продолжила наблюдать.

— На самом деле, ты никогда не считал меня за человека, с которым можно разделить жизнь, не так ли? Ты считал меня обузой, которая тащит тебя вниз!

Глаттони снова попытался ударить ее, но Юки продолжала наступать, искусно уворачиваясь от ударов и вынуждая отступить его еще дальше, обратно в храм.

— Я знаю твои удары наизусть, Камелот. Я знаю, как сделать тебе больно!

Юки тыкнула ему сразу двумя пальцами в глаза, и, воспользовавшись моментом, сняла оба арбалета с пояса, полностью обезоружив его.

— Кха-а-а! — захрипел Глаттони от боли.

— Глаза сами по себе чувствительные, но у тебя они чувствительные вдвойне.

Каждый раз, когда Глаттони пытался ударить Юки, ей удавалось избегать всех его ударов. Складывалось впечатление, будто она неуязвима, недостижима для него.

— Что если я скажу тебе, что никакой болезни не было, Камелот? Ты сильно удивишься, узнав, что я просто совершила самоубийство, а?!

— Нет никакого Камелота! Сражайся со мной, человек!

— Я совершила самоубийство только ради того, чтобы сбежать от тебя! Потому что ты чудовище, не способное испытывать людские чувства!

Полудракон пошатнулся на момент, но тут же вернулся в прежнюю стойку. Она отбивает все его удары, ему ничего и не остается, кроме как слушать. Хотя он и говорил обратное, Глаттони знает, что сейчас может произойти — Камелот может вернуться. И самое отвратное для Обжоры в том, что у него ничего не получается с этим сделать.

В сторону Юки выплеснуло несколько темных сфер из его тела, от которых ей тоже удалось увернуться, но они оказались всего лишь приманкой. На самом деле они не имели никакого физического эффекта, и все, что требовалось от этих сфер — это подарить Обжоре считанные секунды.

— Вы, люди, всегда думаете о себе слишком много, это вас и губит!

Глаттони расставил руки, создавая в ладонях темную, вязкую массу, что подразумевало под собой заклинание с участием скверны, но Юки быстро среагировала, и, резким движением вонзила катаны в обе его ладони, не давая ему закончить. Заклинание оказалось прервано, полудракон вновь отступил назад. Только на этот раз ему помешал отступить аналой, стоявший позади.

Отступить было некуда.

— Это невозможно! Так... не должно быть! — обиженно прокричал Глаттони.

Все, что он делает — бесполезно. Глаттони перенял не только тело, но и стиль Камелота, и именно поэтому Юки сражается с ним так, будто заранее знает, куда и как он будет наносить удары. Да даже не будто... она действительно видит его насквозь. Все, что ему оставалось — это встретиться с укоризненным взглядом самурая.

— Почему ты не атакуешь меня? Почему ты смотришь на меня? Что ты вообще делаешь, человек?! Как дошло до такого...

Он поработил тысячи душ, овладел такой силой, что смог создать скверну, заразившую целых два континента, а в итоге на него хватило одного единственной девушки, призванной из другого времени. Жизнь — жестокая тетка, явно любящая посмеяться и поиздеваться. Даже с жизнью дракона.

— Ты не заслуживаешь даже моего пальца. Ты никто. Слышишь меня, Камелот?! Ты — ничтожество, не способное ни на что!

Его лицо искривилось, а глаза заполнились пустотой.

— Я обрела счастье, прикончив себя, скрывшись от тебя! А ты никогда не станешь счастливым, потому что не достоин!

— Почему... ты так говоришь... чело... век...

Глаттони начал медленно сползать вниз, не отрывая взгляд от нее.

— Сейчас, Винтер!

Элли переместилась за спину к Глаттони, к другой стороне аналая, а затем вонзила свой магический меч прямо в его спину, сквозь доски. За считанные секунды все души, когда-либо захваченные, навсегда покинули Глаттони и перешли в меч, из-за чего тот начала сверкать так ярко, как никогда раньше. Закончив с передачей душ, Элли переместилась обратно к Винтеру и Розе.

Скинув в себя шлем, Юки схватила тело Камелота за плечи и посмотрела ему в глаза. В пустые, словно бездна, но все же его глаза, а не глаза Глаттони.

— Чрез злость и печаль, сквозь страх и обиду... — начала Юки.

— ...мы встретимся вновь, не сбежать тебе из виду. — продолжил Камелот.

Юки прижала Камелота к себе и помоталась влево-вправо вместе с ним.

— Я солгала.

Она не ошиблась с выбором слов о самоубийстве, о том, что Камелот был для нее чудовищем, не способным испытывать людские чувства. Такие слова смогли задеть его так сильно, как не смогли бы другие.

— Ты ушла так резко... это было просто невыносимо... — хриплым голосом протянул Камелот.

Улыбнувшись, она прислонила его спиной к аналою, вместе с этим незаметно вытащив обе катаны.

— За все тридцать лет ты так меня и не поцеловал. Самое время.

Юки взяла его за подбородок и поцеловала его так нежно, как только могла в форме призрака. Но помимо поцелуя, ее разум был сосредоточен на двух катанах, которые она все еще

удерживала в своих руках — катанах, что оказались прямо у спины Камелота. Его жизнь оказалась в руках Юки.

— Я забираю тебя с собой, дракон.

Резким, уверенным движением Юки вонзила обе катаны в Камелота, которые, в свою очередь, прошли насквозь и достали до нее самой. Катаны не способны пробивать доспехи, но являясь призраком, катаны Юки были полностью сотканы из магии, что и позволило им так легко пройти насквозь.

Камелот не издал ни звука. Да что уж там, он даже не изменился в лице, застыв в дурацкой улыбке. Только черная кровь изо рта свидетельствовала о том, что ее удар все-таки достиг цели. Возможно, у него не было сил, а возможно он заранее знал, что это произойдет и приготовился. Ну или он настолько силен, что даже две катаны в спину не способны выдавить из него хоть какие-то эмоции. Или же... такого было его желание? Умереть?

— Забираю тебя навсегда, чтобы никогда больше не расставаться. Этого ведь достаточно, чтобы остановить дракона? Или ты, как и всегда, закричишь во весь голос что-то в духе «Ты что, думала, что этого будет достаточно, чтобы остановить дракона?!»

Они не видели лиц друг друга, но знали, что печали на них нет.

— Да... этого достаточно, чтобы остановить дракона... — счастливым, но увядающим голосом проговорил он. — Достаточно... — Камелот с грохотом рухнул на пол, лязгая доспехами, а Юки растворилась в воздухе, словно пепел на ветру.

Как в итоге оказалось, чтобы остановить дракона нужно всего лишь растопить его чувства, и ничего более. Проверено уже дважды. Победа досталась им ни мечом, ни магией: она досталась словами, что пробудили того самого Камелота ото сна. Камелота, о котором со временем он забыл. Но не забыли другие.

История рыцаря с красным крестом и проклятого самурая, обреченного искать бессмертие, к счастью или сожалению, подошла к концу. Хоть и с задержкой.

* * *

— Бла-бла-бла, даже не попрощались с нами, — Элли присела рядом с Камелотом, и, перевернув его лицом к себе, прикрыла ему глаза. — Меня сейчас стошнит от количества соплей, честное слово. Да и посмотри, с каким счастливым лицом подох!

— Прекрати издеваться над трупом нашего старого друга.

— Зная Камелота, он не был бы против, — высунув язык, ответила она. — Не знаю, можно ли

это считать за счастливый конец?..

— Тебя действительно это волнует?

— Немного. Я странно себя чувствую после всего произошедшего, так что пытаюсь перебить свое ужасное настроение всякой чушью.

Винтер тщательно обыскал труп Камелота, но так и не нашел руну.

— Странно, руны нет...

— Эй, ребята! — крикнула Роза, стоя рядом с чашей на алтаре, что была прямо позади аналая.
— Тут что-то странное!

Роза обратила внимание на святую чашу, полную скверны. Среди темной жижи можно было разглядеть непонятный силуэт, виднеющийся внутри. Элли вгляделась, недовольно фыркнула и пнула чашу. Скверна разлилась по полу, а вместе с ней вывалилось нечто, отдаленно напоминающее дракона, только уменьшенного в несколько раз. Его размер составлял примерно половину человеческого тела, не больше.

— Что это за дрянь... — возмутилась Роза. — Это что, дракон?

Винтер выхватил меч и направил на потенциального противника.

— Не просто дракон, а «дрейк». — Сделав паузу, Винтер внимательно рассмотрел то нечто, что вывалилось из чаши. — И это не просто дрейк, это целый Глаттони, мать его!

— Нет! — задержавшись, закричал тот. — Остановитесь! Вы все испортили, а теперь еще и хотите меня прикончить?

— Я не собираюсь играть с тобой в игры, мелюзга, так что говори: где ты спрятал руну?

Глаттони неуклюже вскочил на лапки и плюнул во всех троих скверной, отводя от себя внимание. Пока те трое отряхивались от мерзкой темной жидкости, он воспользовался моментом и открыл перед собой портал, ведущий туда, где явно не было никаких тропиков и умеренной погоды: по ту сторону не было видно ничего, кроме снега, из-за чего опознать местность было невозможным.

— Нет! — выкрикнув это, глаза Винтера заполнились такой ненавистью, какой у него никогда не было ранее. — Я не позволю тебе продолжать разрушать все то, к чему я так долго шел! — Вытянув руку вперед, к ладони Винтера будто бы прицепились края портала, хоть тот и был далеко, а его самого начало утягивать в сторону Обжоры.

— Пстой! — крикнула Элли, хватаясь за другую руку Винтера. — Без меня ты не уйдешь!

— И без нас тоже! — Схватив Элли за руку, Розмари попыталась утянуть их назад, но сила магии, притягивающая их из магии портала, была несравнима с потугами Розмари остановить их. Даже приложив все свои усилия, эти трое осознали, что просто оставаться на своих двоих они долго не смогут.

— Тогда держитесь за руки покрепче, потому что нас сейчас унесет!

Подпрыгнув на месте, Винтер оторвался от земли, направив обе ноги вперед, в сторону убегающего Обжоры. Как только он это сделал, стало ясно, что потуги Элли и Розмари вовсе не имели смысла, ибо только лишь магический потенциал самого Винтера удерживал притягивающую силу портала, которую он сам же и спровоцировал.

Перед тем, как войти в портал, Глаттони обернулся на момент и увидел лишь стальные ботинки, через мгновение втянувшиеся в его морду. За долю секунды до того, как Винтер оказался бы на другой стороне, он нашел в себе сил остановить время, не прекращая контакт с порталом. Поменяв себя местами с Розмари, получилось так, что он оказался сзади, и, вернув время в нормальное состояние, Винтер буквально затолкал всех в портал своим же телом.

Сразу после того, как Винтер оказался на другой стороне, портал полностью испарился, словно его там и не было вовсе, что является неестественным для такого процесса. Все дело в том, что только сила Винтера удерживала портал в таком состоянии, и, когда его влияние исчезло — исчез и портал.

И, стоит сказать, нужно обладать невероятным магическим потенциалом, чтобы вмешаться в чужое заклинание магического портала, и мало того, что продлить его до нужного момента, так еще и заставить портал притянуть тебя в него же.

Как-то это уже слишком нечеловечно.

<http://tl.rulate.ru/book/4937/1068343>